Кушина была очень взволнована!

После более чем десятилетнего отсутствия она наконец-то снова была на задании. Долгие годы своей жизни она посвятила воспитанию Наруто и была послушной, достойной женой в качестве первой леди Конохи. Но она так скучала по роли активной куноичи, участию в миссиях, столкновению с врагами, зарабатыванию денег и даже по тому, чтобы иметь страшное имя среди наций ниндзя. Несмотря на то, что это была миссия ранга D, поскольку Минато настаивал, что ей нужно набрать темп, прежде чем подниматься на более высокие уровни, она чувствовала нетерпение и готовность к битве.

Ее обязанностью было безопасно сопроводить торговца, который остановился в Киригакуре, обратно в Конохагакуре. Это было что-то простое и обыденное. Обычно торговцы боялись быть ограбленными на полпути дезертировавшими ниндзя, поэтому они нанимали защитных шиноби из своей родной деревни.

Кушина прибыла на вражескую территорию несколько часов назад. Она шла по узкой грунтовой дороге, окруженной деревьями, с рекой справа от нее и небольшим количеством тумана в воздухе. Всегда начеку, готовый к действию, если это необходимо. Она шла еще пять минут по прямой, пока ее голубые глаза не заметили быстро опускающееся облако тумана. Узумаки сделала глубокий вдох и вошла с высоко поднятой головой. Пока Кушина шла, туман становился все гуще, солнце полностью исчезло в бледно-белой пленке, а влага от холодного воздуха прилипла к ее коже и намочила одежду, заставив ее прилипнуть к ее пышному телу.

Чуть дальше, на толстом стволе одного из сотен деревьев, окружавших это место, сидел шиноби из Киригакуре. Джоунин, которому было всего 11 лет, внимательно следил за каждым движением чужака, который все больше и больше входил в его естественную среду обитания. Своими острыми малиновыми глазами он изучал длинные рыжие волосы, развевающиеся в белом тумане, но он также заметил выступающие изгибы, которые были хорошо обозначены ее облегающей одеждой, толстую задницу, которая чувственно покачивалась при ее естественных, беззаботных шагах. Он мог просто убить ее, но женщина привлекла его внимание своими физическими качествами, которые граничили с совершенством. Мальчик озорно улыбнулся и провел языком по губам, потому что он был полон решимости сделать куноичи Конохи своей собственностью. Или, скорее, его жена. Синоби из Киригакуре были вынуждены взрослеть очень рано, деревенская жизнь была не для слабаков, и ему нужен был партнер рядом, чтобы он мог наслаждаться своими плотскими желаниями, когда они приходили.

Уши Кушины затрепетали, когда она услышала, как затрещал куст. Она быстро вытащила кунай из набедренной сумки, прикрепленной к ее правой ноге, и встала в боевую стойку, но вскоре расслабленно вздохнула, увидев выпрыгивающего кролика. Однако в следующее мгновение куноичи почувствовала, как тело падает на землю после того, как его споткнули. Она упала на колени на землю, непреднамеренно уронив при этом свое оружие, и ее руки были резко отведены назад, не говоря уже о кунае, угрожающе направленном на ее шею. Через его плечо Кушина могла видеть, что ее противник был просто низкорослым, с большими, устремленными внутрь глазами. Его волосы уложены в короткую стрижку, и только небольшой пучок беспорядочных черных волос остался расти на макушке. У него также был большой неровный шрам, который проходил по его правой скуле от уха и до носа.

В безуспешной попытке она попыталась освободиться от захвата на своих руках, но мальчик просто удерживал ее на месте без каких-либо трудностей.

"Попробуй сбежать, и я убью тебя", - пригрозил он, и его высокий тембр заставил куноичи немного испугаться. "Ты из старой гвардии, хм? Интересно. Твое зрелое тело сексуально".

Мальчик поднес правую руку к одной из ее грудей и помассировал ее поперек футболки. Кушина ахнула и широко раскрыла глаза.

"Ты маленький ублюдок", - выкрикнула она все еще со скрытой смелостью. "Когда я выйду отсюда, ты пожалеешь".

"Когда ты выйдешь отсюда ..." он взял за правило сжимать сильнее, чтобы вскоре услышать ее стоны. "Я собираюсь овладеть тобой, сука".

Ловким движением он провел кунаем по определенным точкам ее одежды, разорвав ее и заставив ее упасть, оставив ее только в красных кружевных трусиках. Кушина почувствовала, что ее тело дрожит от холода, а также от раздражительности молодого человека, который крепко держал ее.

"Не смей прикасаться ко мне, мальчик", - отчаянно сопротивлялась она.

"Заткнись", - он снова прижал кунай к ее шее, пока маленькая струйка крови не запачкала металлический наконечник. "Это мой туман. Мое королевство! И ты можешь выбрать, быть моей королевой или просто одноразовой наложницей".

Он прижал свободную руку к ее обнаженной левой груди, чувствуя мягкость, тепло ее кожи и текстуру ее возбужденного соска между пальцами. Кушина инстинктивно прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать еще один стон, сорвавшийся с ее губ.

Молодой шиноби из Киригакуре разорвал ее тонкие трусики в клочья, когда он полоснул ее своим кунаем, оставив ее обнаженной. Затем он толкнул пожилую женщину вперед, заставив ее упасть вперед, и, упершись руками в травянистую землю, ее толстая задница приподнялась. В каждый момент он продолжал держать руки куноичи за спиной. Одним ловким движением он спустил штаны до колен, и его большой возбужденный член, наконец, освободился, потершись о задницу рыжеволосой женщины.

Боль, которую Кушина чувствовала в своих руках, не шла ни в какое сравнение с отчаянием от ощущения чего-то такого твердого и пульсирующего, трущегося между ее ягодиц. Она могла думать только о том, какой посредственной куноичи она была, но в основном о своем муже и сыне. Она застыла на месте, когда поняла, что ее враг готовится напасть на нее таким развратным образом.

"Подождите! Нет!" Узумаки замахал руками. "Я жена Хока..."

Мальчик прервал ее ненужную речь, выдвинув талию вперед и одним движением проникнув в ее тугую киску. Двое застонали в унисон.

При первом глубоком накачивании Кушина почувствовала тоску. В ту же секунду ее тело предало ее, и она застонала. На третьем ее стенки влагалища ослабли сами по себе. На четвертом интимные соки начали облегчать трение. К пятому она даже больше не пыталась убежать. На шестом ее голубые глаза закатились. На седьмом ее язык вылез изо рта. И к восьмой ее разум был полностью сломлен. Для куноичи больше не было Минато, Наруто или Конохагакуре, все было в тот момент. Ее разум, как и все ее тело, был покрыт белым туманом, который позволял ей видеть только ошеломляющее удовольствие, которое затопляло ее тело благодаря неистовому накачиванию, которое она получала.

Он улыбнулся, когда она перестала сопротивляться и отпустила руки. Его маленькие, закаленные в боях руки сжали мягкие ягодицы пожилой женщины, нежно погружаясь в белую кожу. Его член скользнул очень легко после того, как она привыкла к этому и сдалась желанием. Он чувствовал, как влажность ее киски становится все более интенсивной с каждым толчком. Мальчик продолжал колотить. Жесткий, быстрый, глубокий и грубый. Иногда он оживленно хлопал ее по ягодицам, и звук смешивался с ее стонами и терлся во влажном воздухе тумана.

<http://tl.rulate.ru/book/82018/2552070>

<http://erolate.com/book/464/5212>